

Яо Хуань надел очки и внимательно изучил инструкцию к лекарству, после чего начал задавать острые вопросы: «Апокалипсис только начался, времени на стабильность эксперимента явно недостаточно, верно?»

Чжоу Юнь ответил: «Мы использовали уже проверенные методы производства лекарств, которые могут храниться долгое время. Рецепт был изменён с использованием мутировавших трав, что значительно повысило эффективность. Однако мы не можем гарантировать, что свойства мутировавших трав не ухудшатся при длительном хранении. Поэтому срок годности лекарства установлен в шесть месяцев, что является консервативной оценкой. На самом деле, даже после шести месяцев хранения я проверял эффективность, и она не снизилась. Вероятно, срок годности можно увеличить, но это требует дальнейшей оценки».

Яо Хуань удовлетворённо кивнул: «Вы провели испытания как вне живого организма, так и на живых организмах?»

Чжоу Юнь уверенно подтвердил: «Да, провели». Хотя это было в прошлой жизни.

Яо Хуань продолжил: «А как насчёт острой токсичности, долгосрочной токсичности, репродуктивной токсичности, мутагенности и канцерогенности? Эти испытания тоже проводились?»

Чжоу Юнь ответил: «Мы провели все возможные токсикологические испытания, но из-за нехватки времени долгосрочные побочные эффекты и влияние на репродуктивную систему остаются неясными. Однако, судя по свойствам этих лекарств до мутации, они не должны влиять на репродуктивную систему. Что касается мутировавших трав, это действительно неизвестно... Но, учитывая влияние мутировавших растений и животных на обладателей способностей, возможно, они могут повысить шансы рождения детей с способностями?»

Яо Хуань задумался: «Действительно, такая связь возможна».

Доу Чжицзюнь спросил: «А как насчёт клинических испытаний? В Даньлине, да ещё и в условиях апокалипсиса, у вас были возможности их провести? Это будет главным аргументом против вас со стороны Института изучения способностей. Если количество участников недостаточно, а социальные аспекты не изучены, эффективность и безопасность лекарства не могут быть подтверждены. В таком случае учителю будет сложно вас поддержать».

Яо Хуань также посмотрел на Чжоу Юня. Тот спокойно достал из чемодана папку с отчётами: «У нас есть данные всех трёх фаз клинических испытаний. Хотя время действительно было ограничено, отчёты показывают, что эффективность мутировавших трав значительно превышает эффективность предыдущих лекарств. Состояние участников каждой фазы значительно улучшилось».

«Все данные о пациентах и их состояниях подробно задокументированы. Мы даже провели отдельные испытания на обладателях способностей и обычных людях. У обладателей способностей восстановление происходило быстрее».

Это было заслугой семьи Гун и директора Юаня. В прошлой жизни он действительно проводил клинические испытания, но в этой жизни у него не было таких возможностей. Однако у семьи Гун они были. Юань Сюэган сразу же организовал клинические испытания и быстро получил отчёты по всем трём фазам.

В конце концов, это касалось здоровья самого Гун Яньцина, а Юань Сюэган был осторожным и опытным медицинским работником. Он не стал бы оставлять такие лазейки при продаже

лекарств.

На этот раз все отчёты об испытаниях были с собой. Изначально они предназначались для дистрибьюторов в различных базах, и Чжоу Юнь не планировал проводить презентацию нового лекарства. Однако ситуация сложилась так, что он оказался в центре внимания. Хотя он отвечал уверенно, под пристальным взглядом учителя он почувствовал знакомое напряжение.

Яо Хуань, хотя и выглядел строгим и нахмуренным, постепенно расслабился, просматривая отчёты: «Клинические испытания под руководством Юань Сюэгана... Этот человек, хоть и хитрый, но обладает глубокими медицинскими знаниями и работает очень тщательно. После апокалипсиса выбор участников стал проще, и охват стал шире. Вижу, что ваши клинические испытания действительно проведены качественно. Конечно, есть недочёты, время было ограничено, но это объективные причины, которые можно понять».

Чжоу Юнь сказал: «Да, он тоже приехал в Чжунчжоу. Через несколько дней мы проведём презентацию нового лекарства. Директор Ми из Чжунчжоуского университета договорился с несколькими экспертами по фармакологии, чтобы они провели оценку. Если учитель согласится подписать заключение, это будет замечательно».

Яо Хуань спросил: «Ми Цзунъюй? Каких экспертов он пригласил?»

Чжоу Юнь передал ему план презентации, который подготовил Цинь Му. Яо Хуань просмотрел имена экспертов: «Неплохо. Но это всё эксперты из Чжунчжоу, и несколько, вероятно, приехали из других баз для участия в медицинском форуме. Думаю, это старые знакомые Ми Цзунъюя. Он постарался, но против Института изучения способностей этого может быть недостаточно. Когда заключение будет готово, принесите его мне на подпись».

Чжоу Юнь улыбнулся: «Спасибо, учитель!»

Яо Хуань махнул рукой: «За что благодарить? Похоже, ты всё это время был в Даньлине и Бэймине. Когда ты приехал в Чжунчжоу? Собрание мэров уже несколько дней на слуху, сколько ты здесь? Почему ты не пришёл к учителю сразу? У тебя есть совесть?»

Чжоу Юнь: «...Учитель, ваш телефон долгое время был недоступен, потом даже телефон старшего брата перестал отвечать, сообщения тоже не доходили. Я связывался с другими профессорами, и они сказали, что вас забрали в столицу для участия в секретном проекте. Они тоже не могли с вами связаться и не знали, где вы живёте. Если бы не директор Ми, я бы даже не знал, что вы в Чжунчжоу!»

Яо Хуань вспомнил: «Ах, да, точно. Не могу тебя винить. Я думал, твой старший брат тебе сказал».

Доу Чжицзюнь поспешно добавил: «Я бы не осмелился разглашать! Вы ведь лечили того самого... Для меня уже честь участвовать в этом. Я ни слова не сказал! Мы только позже переехали в базу Чжунчжоу вместе с экспертами из столицы. Я тоже не знал, что младший брат здесь».

Чжоу Юнь сказал: «После апокалипсиса всё перевернулось, связь пропала. Я только сейчас, оказавшись в Чжунчжоу, случайно узнал, что учитель здесь живёт».

В прошлой жизни Доу Чжицзюнь сказал ему, что учитель не пережил апокалипсис из-за возраста и слабого здоровья. Он говорил уклончиво, и Чжоу Юнь даже подумал, что учитель превратился в зомби, и старший брат не хотел об этом говорить. Это была судьба, которую

нельзя изменить. Он никогда не думал, что учитель прожил так долго после апокалипсиса.

Что тут скрывать? Разве что... после смерти учителя Доу Чжицзюнь получил какие-то неудобные для огласки преимущества, не только жильё и лабораторию...

Яо Хуань спросил Чжоу Юнь: «Где ты сейчас живёшь? В гостинице? Там неудобно. Переезжай ко мне, у меня есть исследования, и мы сможем поговорить. Твой старший брат слишком глуп, ничего не понимает».

Доу Чжицзюнь: «...»

Чжоу Юнь улыбнулся: «Учитель, вы всё такой же вспыльчивый. У меня есть где жить, не беспокойтесь. Если что-то нужно, ученик всегда готов помочь. Над чем вы сейчас работаете? Могу ли я чем-то помочь?»

Яо Хуань помолчал, а Доу Чжицзюнь сказал: «Проект всё ещё засекречен, но недавно лекарство, над которым работал учитель, было опубликовано Институтом изучения способностей раньше времени. Все данные о лекарстве находятся в кабинете учителя, поэтому он теперь очень осторожен».

Услышав это, Яо Хуань взорвался: «Все пропорции и эффективность точно такие же! Я проверил – они полностью скопировали мою формулу! Рецепт знал только я, даже твой старший брат не знал. Как они могли украсть данные? У них что, есть способности для этого? Я с ними не уживусь!»

Чжоу Юнь сказал: «Это легко решить. Учитель, подождите немного».

Он вышел, чтобы позвонить, а затем вернулся. Доу Чжицзюнь с беспокойством спросил: «Что ты задумал?»

Чжоу Юнь улыбнулся: «Учитель беспокоится, что данные могут украсть. Способности – это одно, но современные технологии куда удобнее. У меня есть знакомый, специалист по связи. Я только что позвонил ему, чтобы он прислал людей и установил систему наблюдения. Теперь, если кто-то полезет в вещи учителя, мы это сразу увидим».

Яо Хуань сказал: «Я не разбираюсь в этих электронных штуках, не стоит беспокоить людей. Ты ещё и в долгу перед ними останешься».

Чжоу Юнь ответил: «Учитель, не беспокойтесь об этом. Мы сами разберёмся».

Доу Чжицзюнь сказал: «Боюсь, что внешние охранные компании ненадёжны, а учитель не любит, когда его вещи трогают посторонние».

Чжоу Юнь успокоил его: «Не волнуйтесь, команда, которую я нашёл, абсолютно надёжна». Затем он обратился к Яо Хуаню: «У меня есть тема, которую я хотел бы обсудить с учителем. Я сейчас занимаюсь исследованиями по активации способностей и уже добился некоторых успехов. Хотел бы обсудить это с вами».

Яо Хуань выпрямился: «Расскажи, что у тебя есть».

Чжоу Юнь посмотрел на Доу Чжицзюня, который тоже заинтересовался, и сказал: «Древние боевые искусства, связанные с цигун, помогают обладателям способностей повышать уровень. Поэтому для активации способностей нужно начать с улучшения физической формы. Я изучил

несколько древних практик, таких как Уциньси, Бадуаньцзинь и Тайцзицюань, и пришёл к выводу, что Бадуаньцзинь наиболее подходит для начинающих и даёт хорошие результаты».

Яо Хуань оживился: «Верно. Я с начала апокалипсиса практикую Тайцзицюань, но это действительно сложно. Я уже думал перейти на Уциньси, но теперь, после твоих слов, Бадуаньцзинь кажется более подходящим».

Чжоу Юнь продолжил: «У мутировавших растений и животных есть кристаллы разных стихий, но при проверке их энергия не отличается. Можно считать, что это энергетические тела, способные накапливать и увеличивать энергию. Поэтому идея заключается в том, чтобы, имитируя процесс, при котором обладатели способностей пересаживают кристаллы мутировавших животных и растений, создать искусственные каналы для способностей. Затем, с помощью акупунктуры, направить энергию по меридианам, чтобы создать систему циркуляции способностей в теле».

Яо Хуань внимательно слушал: «Продолжай».

Чжоу Юнь сказал: «Однако простая пересадка кристаллов не подходит. Почему у одинаковых животных и людей после мутации образуются кристаллы разных стихий? Должна быть закономерность. У растений в основном кристаллы стихии дерева, у водных существ – стихии воды, но всё же есть редкие исключения, такие как молния, свет, металл и земля. В чём разница между этими энергиями и какова закономерность – это ключевой вопрос. Если просто пересаживать кристаллы, это вызовет отторжение».

Яо Хуань хлопнул по столу: «Верно! Я тоже так думаю! У тебя есть решение?»

Чжоу Юнь ответил: «Нам нужно сначала найти закономерность у обладателей способностей, разработать метод определения их стихии и склонности к определённым способностям у обычных людей. Только так мы сможем определить, какой кристалл подходит для пересадки».

Яо Хуань был полон энтузиазма: «Именно! Вот в чём проблема! Я тоже застрял на этом этапе и не могу продвинуться дальше. Но твой старший брат советует мне не заикливаться на теории и начать эксперименты. С животными уже есть прогресс, но их способности слишком отличаются от человеческих. Нет подходящей модели».

Он посмотрел на Доу Чжицзюня: «Твой старший брат предложил себя в качестве подопытного, готов пожертвовать собой ради науки. Но я думаю, вы, молодые, ещё рано. Мне уже за восемьдесят, я на пороге смерти. Может, стоит рискнуть, вдруг это продлит жизнь!»

Чжоу Юнь изменился в лице: «Эксперименты на животных ещё не завершены, как вы можете рисковать собой? Учитель! Я категорически против!»

Яо Хуань махнул рукой, хотя в уголке его рта появилась улыбка: «Ладно, ладно, знаю, что ты будешь возражать. Поэтому и не хотел тебе говорить. Мне просто стало скучно, мир стал таким грязным, подлецов стало слишком много, а те, с кем можно поговорить, почти все умерли. Старик я уже, жить надоело».

«Но теперь, услышав твои идеи, я вижу, что мы думаем одинаково. Всё-таки я тебя учил. Теперь я не тороплюсь, давай найдём способ определить склонность к стихиям».

Чжоу Юнь всё ещё беспокоился: «Никаких рисков, учитель. Подождите меня. У меня уже есть прогресс в создании реагента для определения склонности к стихиям. Но у каждого тело разное, особенно у вас, учитель, в вашем возрасте. Никаких необдуманных рисков!»

Доу Чжицзюнь вмешался: «Не волнуйтесь, учитель просто беспокоится о ходе экспериментов. Если у вас есть идеи, лучше скорее переезжайте сюда и работайте вместе, чтобы успокоить учителя».

Чжоу Юнь посмотрел на Яо Хуаня, и тот с ожиданием взглянул на него. Чжоу Юнь сказал: «Сейчас я занят... учитель, дайте мне немного времени...»

Яо Хуань: «Ах ты, парень, всегда найдётся что-то важнее исследований, да? Раньше ты настаивал на увольнении и возвращении в родной город, где ничего не происходит. А теперь у тебя романтика в голове?»

Чжоу Юнь покраснел: «Я не забросил исследования...»

В этот момент раздался звонок в дверь. Он вскочил: «Они пришли!» - и побежал открывать дверь, полный энтузиазма. Цзян Жунцянь был приятно удивлён: «Доктор Чжоу, здравствуйте. Капитан Гуань сказал, чтобы я зашёл».

У входа остановился автобус, из которого выходили молодые люди в камуфляже, выстраиваясь в очередь. Их было около двадцати.

Чжоу Юнь: «...»

Яо Хуань и Доу Чжицзюнь, вышедшие из дома: «...»

Яо Хуань спросил: «Чжоу Юнь, кто это?»

Цзян Жунцянь почтительно протянул свои документы Яо Хуаню: «Профессор Яо, здравствуйте. Я инструктор из Чжунчжоуского института связи, фамилия Цзян. Доктор Чжоу сказал, что у вас есть важные научные данные, и нужно установить систему безопасности. Я как раз проводил занятия с учениками, и это будет отличной возможностью для них получить практический опыт. Вы не против? Мы гарантируем, что ничего не повредим».

Яо Хуань расплылся в улыбке. Учителя всегда рады видеть молодых и энергичных учеников. К тому же он боялся обременять других, но возможность преподавать детям была слишком хороша, чтобы её упустить. Он улыбнулся: «А, так вы из соседнего военного училища. Это замечательно, спасибо, инструктор Цзян».

Цзян Жунцянь улыбнулся: «Не стоит благодарности. Доктор Чжоу нам много помог». Затем он повернулся к ученикам: «Слушайте внимательно! Следуйте правилам, которые я вам объяснил. Не трогайте и не портите никакие научные материалы, мебель или имущество. После окончания каждый должен представить план системы безопасности для этого дома. Найдите скрытые камеры и устройства прослушки - за каждое найденное устройство вы получите один балл. У вас есть тридцать минут. Понятно?»

Ученики, полные энтузиазма, ответили: «Поняли!»

Лицо Доу Чжицзюня побелело.

Молодые ученики, полные энергии, с профессиональным оборудованием в руках, ринулись в дом, жаждая заработать баллы.

Вскоре они начали находить устройства, радостно восклицая: «Вот одно! Один балл наш!»

Яо Хуань в гостинной беседовал с Цзян Жунцянем, обсуждая новости базы. Яо Хуань поинтересовался, женат ли Цзян Жунцянь, и, узнав, что да, подумал, что Чжоу Юнь, судя по его поведению, явно не был в него влюблён.

Тридцать минут пролетели быстро. Хотя Доу Чжицзюнь нервничал и успел отключить камеры, это не помешало ученикам найти скрытые устройства в кабинете, лаборатории, аптеке, саду и даже в спальне учителя.

Яо Хуань был явно расстроен, но всё же вежливо поблагодарил Цзян Жунцяня и лично проводил его до двери.

Цзян Жунцянь улыбнулся: «Профессор Яо, не беспокойтесь. Завтра я выберу подходящую схему и привезу оборудование для установки системы наблюдения. А эти устройства мы заберём для изучения. В условиях апокалипсиса интернета нет, и данные хранятся локально. Из-за ограничений памяти срок хранения не очень долгий. Так что после того, как мы их удалим, у тех, кто их установил, не будет доступа к последним данным. Обычно сервер находится недалеко от вас, так что будьте осторожны с подозрительными людьми».

Яо Хуань кивнул: «Спасибо за вашу помощь. Сколько это будет стоить, скажите Чжоу Юню, он заплатит».

Чжоу Юнь: «...»

Цзян Жунцянь, глядя на Чжоу Юня, улыбнулся: «Хорошо, профессор Яо, не стесняйтесь обращаться, если что-то понадобится». Он с трудом сдерживал смех, видя, как обычно спокойный и уверенный доктор Чжоу превратился в послушного ученика перед своим учителем. Жаль, что капитан Гуань не видел этого.

Он и ученики сели в автобус и уехали.

Яо Хуань вернулся в гостиную с каменным лицом и указал на Доу Чжицзюня: «Объясни, что это за камеры. И почему ты не сказал мне, что Чжоу Юнь пытался связаться со мной все эти годы».

Доу Чжицзюнь возмутился: «Учитель, вы подозреваете меня? Да, только я имею доступ сюда, но откуда у меня столько устройств? С начала апокалипсиса я не отходил от вас ни на шаг. Зачем мне это?»

«Я не такой, как Чжоу Юнь, у которого счастливая семья, любящие родители, он поступил в престижный университет, умён, всё схватывает на лету, да ещё и красив. Учитель, вы всегда его выделяли. Но в итоге он всё равно ушёл от вас. Все эти годы я служил вам верой и правдой, разве я не заслужил хоть немного доверия? А теперь, как только что-то происходит, вы сразу думаете, что это я?»

«Я даже не понимаю, как работают эти штуки. У меня не было родителей, вы для меня как отец. Зачем мне предавать вас? Разве я похож на бессовестного человека?»

«Этих людей привёл Чжоу Юнь. Кто знает, были ли там камеры на самом деле? Учитель, вы готовы поверить ученику, который не звонил вам годами, а не мне, кто был рядом с вами каждый день?»

Он был в ярости: «Он годами не появлялся, а теперь пришёл, пару слов сказал, и вы уже готовы поверить ему, а не мне? Кто знает, может, он связался с Институтом изучения

способностей или какой-то другой организацией и всё это подстроил, чтобы отстранить меня от вас и украсть ваши исследования? Он явно подготовился! Обычный человек не смог бы вызвать таких людей!»

Яо Хуань молчал. Чжоу Юнь сидел на диване с холодным выражением лица, скрестив руки, и не пытался оправдываться.

Доу Чжицзюнь чувствовал, как земля уходит из-под ног, но продолжал изображать гнев: «Правда восторжествует! Учитель, если вы мне не верите, однажды всё станет ясно!» – и с этими словами он хлопнул дверью и выбежал.

Его сердце бешено колотилось. Он быстро направился в глухую часть заднего двора, дрожащими руками достал телефон и отправил сообщение с кодом, чтобы договориться о встрече. Нужно было срочно связаться с Институтом изучения способностей и действовать. Чжоу Юнь, очевидно, связан с другой организацией, и Институт скоро останется с носом. Нужно успокоить учителя, сегодня же... сегодня нужно... Жаль, что не удалось уговорить учителя начать эксперименты.

Он не заметил, как в прохладном ветру появились лёгкие пушинки одуванчиков, разлетающиеся в воздухе.

В доме Яо Хуань вздохнул: «Его родители были моими коллегами и соседями. Когда он остался сиротой в средней школе, я пожалел его и взял под своё крыло. Хотя он и не был талантлив, но был послушным и мог помогать в мелочах».

«Среди твоих старших братьев любой был намного способнее его. У него были все возможности, он был моим учеником, и мог бы прожить достойную жизнь. Но в последние годы он стал терять голову».

«Раньше он завидовал тебе, но я думал, что это нормально для молодых людей... Но после апокалипсиса мир изменился, и он потерял себя. Когда мы переехали в Чжунчжоу, он не смог устоять перед соблазнами. Я запретил ему общаться с подозрительными людьми, особенно с Институтом изучения способностей. Думаю, он считает, что я старый дурак, который не понимает современных реалий».

«Когда данные о новом лекарстве украли, я уже начал подозревать его. Многие данные, которые получили воры, они не должны были знать, особенно пропорции».

Чжоу Юнь утешил его: «Учитель, не переживайте. Это апокалипсис, он взрослый человек. Если можно научить – учите, если нет – что поделать. Есть поговорка: уважайте чужую судьбу. Если ему нравится Институт изучения способностей, пусть идёт туда. У каждого свой путь».

Яо Хуань посмотрел на него: «Значит, твой старший брат был прав. Ты действительно подготовился? Ты давно знал, что он нечист на руку?»

Чжоу Юнь напрягся: «Нет, я действительно только сегодня узнал, что вы в Чжунчжоу. Спросите директора Ми! Я не появлялся лично, мой партнёр Цинь Му сегодня через командира базы Жэнь Юэфэя договорился о встрече с ним. Вы можете проверить!»

Яо Хуань подумал: «Да, его зять действительно командир базы. Но ты всегда избегал таких людей. Как ты теперь с ними познакомился? И Юань Сюэган, он тоже любит вращаться в высших кругах. Как ты с ним связался?»

Чжоу Юнь слегка кашлянул: «Случайно... Апокалипсис изменил всё, как вы учили. И я действительно не общаюсь с ними лично. Они даже не знают, кто делает лекарства. Я просто занимаюсь исследованиями, а общается с ними Цинь Му. Он умный и хорошо справляется с координацией. Как-нибудь я приведу его познакомиться с вами».

Яо Хуань внимательно посмотрел на него: «Надеюсь, ты не забыл свои принципы».

Чжоу Юнь улыбнулся: «Учитель, не волнуйтесь. Я только хочу, чтобы вы были в порядке. Не рискуйте с пересадкой кристаллов. Подождите меня, я уже нашёл подходящий реагент, скоро принесу его для тестирования».

Яо Хуань сказал: «Ладно. Ты можешь идти, мне здесь больше ничего не нужно».

Чжоу Юнь предложил: «Старший брат сбежал, я приготовлю вам ужин».

Яо Хуань махнул рукой: «Не говори ерунды. Не слушай его байки о том, что он всё время за мной ухаживал. Еду готовят в столовой для экспертов, уборку и стирку делают специальные службы. Даже машину предоставляют по запросу. Он просто привык жить за мой счёт и разбаловался!»

«Ты иди, я вызову службу, чтобы они собрали его вещи, и завтра он съедет».

Чжоу Юнь подумал: «Хорошо. Я приведу сюда двух парней, они надёжные. Они рыбаки, сироты, привыкли к бережливости. Им жалко тратить кристаллы на проживание в гостинице. Они оба обладатели способностей и смогут вас защитить».

Чжоу Юнь объяснил: «Не то чтобы я не хотел заботиться о вас, но Доу Чжицзюнь, скорее всего, уже связался с Институтом изучения способностей. Если я сейчас появлюсь здесь, это привлечёт слишком много внимания и создаст вам проблемы. Мне пока не стоит выходить на передний план».

Он немного помедлил и добавил: «Учитель, у меня уже есть успешные случаи активации способностей, но пока это нельзя распространять или публиковать».

Яо Хуань был удивлён. Он, как человек, много лет вращавшийся в высших кругах, понимал, что значит быть в центре внимания. Его самый умный ученик, когда-то мягкий и добрый, теперь изменился и легко привлекал военных. Очевидно, он прошёл через многое. Яо Хуань сразу сказал: «Тебе не нужно объяснять, я тебе доверяю».

Чжоу Юнь с лёгкой улыбкой сказал: «Главное, что вы мне верите. Вызовите службу и охрану, а я пойду».

Яо Хуань позвонил в службу, и вскоре пришли уборщики и охранники, принеся с собой ужин. Чжоу Юнь дал им несколько указаний, а затем ушёл.

На улице уже стемнело. В Чжунчжоу ночь наступает рано, и холодный ветер дул с пронзительным свистом.

На заднем дворе Доу Чжицзюнь, увидев ответное сообщение с кодом, успокоился, зная, что скоро за ним придут. Он решил вернуться, но, сделав несколько шагов, увидел, что на тёмной дороге стоит Чжоу Юнь и спокойно смотрит на него.

Он вздрогнул, но, узнав Чжоу Юня, усмехнулся: «А, это ты. Что, пришёл добить поверженного

врага? Вы, избалованные судьбой, счастливые семьи, способности, проснувшиеся после апокалипсиса... Вы не понимаете, что чувствуем мы, неудачники!»

Чжоу Юнь, казалось, погрузился в воспоминания и тихо сказал: «Так значит, до 001 был 000?»

Доу Чжицзюнь нахмурился: «О чём ты говоришь? С ума сошёл?»

Чжоу Юнь продолжил: «Мне следовало догадаться. Генерал Тан так заботился о нём, что не позволил бы ему рисковать. Должно быть, до этого были успешные эксперименты на людях, и они были авторитетными. Кто же это мог быть? Ты уже давно связан с Институтом изучения способностей, верно? Ты знал, что учитель никогда не позволит ученикам рисковать, и уговорил его использовать своё тело для экспериментов по активации способностей».

Он посмотрел на Доу Чжицзюня и с холодной усмешкой сказал: «Ты предал учителя, нужно очистить его имя.»

Учитель сам решил подвергнуть себя экспериментам, не делая тестов на совместимость с сверхспособностями, а ему уже за восемьдесят, его здоровье было не самое лучшее. Учитель был сильным теоретиком, хорошо разбирался в иглоукалывании, возможно, эксперимент мог бы даже успешным быть, но итог был предсказуем – вскоре после эксперимента он умер. Возможно, из-за несовместимости свойств или потому что его ослабленное тело не выдержало основного заболевания, ведь возраст уже был преклонным.

А тот, кто использовал данные эксперимента, полученные ценой жизни учителя, чтобы продвинуться в карьере, сам при этом называясь учеником учителя, живя в его лаборатории, присваивая научные достижения учителя и обманывая своих бывших товарищей по учебе, чтобы они продолжали давать ему материал для исследований – был ничем не лучше лжеца, только бездарным человеком, который ничего не мог исследовать. Такие люди, с ними дышать одним воздухом – это просто отвратительно.

В своей прошлой жизни он слишком доверял этому бывшему товарищу, никогда не сомневался в нем... пока не оказался втянут в незаконные эксперименты с людьми, и его подпись не оказалась в отчете как доказательство. Он был заключен, убежден, и только тогда понял, что с самого начала был просто пойман в ловушку.

Доу Чжицзюнь насмешливо хмыкнул: «Ты кто такой, думаешь, что проснувшись с водной способностью, можешь понтоваться? Говоришь о чистке имени, ты что, на съемках? Время апокалипсиса! Здесь сильнейший правит, а ты все еще держишься за эти фразы типа “один день как учитель, всю жизнь как отец”. Смешно! Посмотри вокруг, какой уже мир! Учитель давно отстал, а ты все еще собираешься чистить имя, ха-ха-ха! Думаешь, как раньше, одной фразой можно порушить будущее ученика?»

Он уже собирался уйти, но вдруг заметил, что его ноги беззвучно обвила лиана. Когда он попытался поднять ногу, она была так сильно зажата, что чуть не упал.

Он был ошеломлен: «Ты же не водный маг, ты земной!»

Лианы быстро обвили его тело, и Чжоу Юнь с улыбкой сказал: «Ты сам только что сказал, что это апокалипсис.» Здесь нет ни сети, ни камер.

«Как ты до сих пор не понял?» Я могу убить тебя один раз, конечно, смогу убить и второй.

Тысячи лиан быстро обвили его, образуя огромный зеленый шар, который все сильнее

сжимался и не давал ни малейшего звука наружу. Чжоу Юн

вздыхнул: «В апокалипсисе, пропасть можно так легко...»

<http://bllate.org/book/14690/1312374>